

вании юридических норм, свидетельствующих о подчиненности таможенного управления воеводскому. Вместе с тем, как показывают документальные материалы и имеющиеся исследования, позиция равенства двух ветвей власти в городах была крайне непрочной, и в повседневной городской жизни между воеводами и таможенными головами постоянно происходили как столкновения по вопросам объема их должностных полномочий, так и всевозможные злоупотребления, допускавшиеся обеими сторонами. Поэтому выяснение юридической базы взаимоотношений лиц воеводского и таможенного управления является лишь первым шагом на пути изучения реального положения и особенностей деятельности в русских городах XVII в. различных властных структур. Следующим этапом должно стать возможно более полное выявление конфликтных ситуаций и причин возможных отклонений от общих юридических норм, определявшихся местными городскими условиями, личностными характеристиками отдельных должностных лиц и т. д. И, наконец, необходимо, используя имеющиеся многочисленные судебные дела, выяснить отношение, с одной стороны, центральной власти, а с другой — самих заинтересованных сторон, воевод и таможенных и кабацких голов к допускаемым на местах отклонениям от юридической практики, что даст возможность в дальнейшем воссоздать реальную картину взаимоотношения различных отраслей управления в русских городах XVII в.

Примечания

¹ Градовский А. Д. История местного управления. СПб., 1868. Т. 1. С. 172—176, 325—329; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 36; Раздорский А. И. Система таможенных сборов в Курске в XVII веке // Кодекс-Info. 2000. № 4. С. 13.

² Енин Г. П. Воеводское кормление в России в XVII веке. СПб., 2000. С. 101.

³ Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 74—357, 403—448; Захаров В. Н. Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVI—XVIII вв. М., 1991. С. 49—76; Шемякин А. И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль, 2000. С. 51—56.

⁴ РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городские книги). Оп. 1. Устюг, 25; Устюг, 1.

ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА В ВЯЗЬМЕ В XVII в.* (по данным таможенных книг 1649/50—1679/80 гг.)

Таможенная система, существовавшая в Вязьме в период, предшествовавший таможенной реформе 1653 г., отличалась значительным своеобразием. В 1649—1654 гг. в местной таможне с торгующих взималось 19 видов пошлин: *рублевая, амбарщина, возовое, явка, писчее, херное, соровое, позамочное, отвоз, отгон, отворот, весчее, повечное (повековица), сносное, взбойное, взрезное, счистка, помер, притин*.

Важнейшей среди них, как и в большинстве других русских городов, была *рублевая пошлина* (в тексте источников она называется просто «пошлиной»). Она уплачивалась со стоимости большинства товаров, продававшихся в Вязьме. Ее размер был дифференцированным и зависел от местожительства торговца и вида товара. Местные жители платили рублевую пошлину в размере 1,25 коп. с рубля, торговцы из других русских городов и уездов — 2,5 коп. с рубля, иностранные купцы — 3,5 коп. с рубля. Такое соотношение в исчислении рублевой пошлины было широко распространено, именно в такой пропорции она взималась, например, в курской таможне¹. С так называемых «весчих» товаров — меда, воска, хмеля, пеньки, пороха, ладана, краски, огородных семян, изюма, аниса — рублевая пошлина взималась в повышенном размере: с местных торговцев — по 2,5 коп. с рубля, с иногородних — по 3,5 коп. с рубля, с иностранцев — по 4,5 коп. с рубля.

С денег, явленных на покупку товаров, рублевая пошлина взималась в той же пропорции, что и с не «весчих» товаров. Интересно отметить, что русские купцы, продававшие пушнину в приграничном селе Семлеве, расположенном вблизи Вязьмы, но уже на польской территории (сбором пошлин с торговых операций русских купцов на семлевском рынке ведала вяземская таможня) должны были заплатить рублевую пошлину не только за себя, но и за покупателя. Например, 15 февраля 1652 г. ярославец Семен Пантелеев, привезший в Семлево 3 коробки соболей на 1500 руб., заплатил 37 руб. 50 коп. рублевой пошлины за себя и 53 руб. 50 коп. «за купца с литовских жидов»².

Рублевой пошлине принадлежала ведущая роль в структуре доходов вяземской таможни. Так, в 1649/50 г. с торговых операций, размер

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00048а).

которых превышал 1 руб., а также с транзитных торговцев вяземскими таможенниками было собрано в общей сложности 658 руб. 48 коп.³ Доля рублевой пошлины в этой сумме составила 76,3% (502 руб. 77,5 коп.)

С некоторых товаров рублевая пошлина не бралась. Они облагались особым фиксированным сбором, не имевшим специального названия. Его размер определялся не стоимостью, а количеством товара. Так, с каждой рогожи соли (20—25 пудов) торговец платил 43 коп.⁴, с воза лука и чеснока — 20 коп., с лагуна (бочки) дегтя — 25 коп., с коровы — 3 коп., с десяти овец — 3 коп., со свиной туши — 2 коп., с говяжьего стяга (туши) — 3 коп., с 10 бараньих туш — 3 коп. Примечательно, что с соли, лука, чеснока и дегтя никаких других сборов, кроме описанного, не взималось. Мясо и скот в 1649/50 г. облагались пошлинами наравне с другими товарами⁵. Позднее с мяса (в 1651/52 гг.) и скота бралась только явка.

Явку, которой облагалось большинство продававшихся в Вязьме товаров, торговец уплачивал и за себя, и за сопровождавших его лиц — извозчиков или прогонщиков скота. Ее размер зависел от местожительства и подданства плательщиков. В 1649/50 г. местные жители платили явку по 1 коп. с человека. С иногородних русских торговцев и иностранцев явка бралась в размере 3 коп., с лиц, сопровождавших иногородних русских торговцев, — по 1 коп., с извозчиков иностранных купцов — «похолков» — по 3 коп. К 1651/52 г. местные жители и торговцы из других русских городов стали платить явку в равном размере — по 1 коп. с человека, для иностранцев же величина этого сбора осталась прежней.

Амбарщина взималась за хранение на гостинном дворе товаров, привезенных в Вязьму на продажу. Уплачивали ее не только приезжие, но и местные торговцы. Русские подданные платили амбарщину по 10 коп. на неделю, иностранцы — по 15 коп.

Возовое взималось с возов с товарами или деньгами, привезенными на покупку: с русских торговцев — по 4 коп. с воза, с иностранцев — по 12 коп. С товаров, купленных на местном рынке или оставшихся не распроданными и увозившихся в другие города, а также провозимых через Вязьму транзитом, брался *отвоз*: с русских купцов — по 3 коп. с воза, с иностранцев — по 12 коп. Транзитные торговцы никаких других сборов, кроме отвоза, не платили (с провозимой в «мимоезд» соли взимался *отворот*; величина этого сбора, по данным вяземских книг, к сожалению, не установлена).

В вяземской таможенной книге 1652/53 г. зафиксирован *отгон* — пошлина, взятая с местного торговца, погнавшего гурт скота к Москве.

С 17 «скотин» им было уплачено 25,5 коп., т. е. по 1,5 коп. с головы⁶.

Торговцы, привозившие на продажу товары в Вязьму, уплачивали регистрационные сборы — *писчее*, *херное*, *соровое* и *позамочное*. В 1649/50 г. местные жители платили, как правило, только писчее и херное, совокупный размер которых составлял 2 коп., а русские иногородние и иностранные торговцы, помимо этих сборов, вносили также соровое и позамочное в размере 6 коп. К 1651/52 г. этот порядок был изменен: все торговцы, независимо от своего местожительства, при регистрации в таможене стали уплачивать перечисленные четыре сбора.

Весчее взималось с «весчих» товаров, подлежавших взвешиванию на казенных весах. Механизм расчета этого сбора не вполне ясен. Но поскольку он был обычно кратен 6 коп., можно предположить, что именно в такую сумму оценивался один подъем и установка на весы части привезенного на продажу товара (например, за взвешивание 6 кадушек меда весом 16,5 пудов весчее было взято в размере 6 коп., а за взвешивание 30 кадушек меда весом 100,5 пудов — 18 коп.).

Помимо перечисленных в Вязьме существовал также ряд специфических таможенных сборов, которыми были обложены только конкретные виды товаров. Так, с меда уплачивалось *повечное* или *повековщина* в размере 1 коп. с кадушки, с рыбы в кулях (обычно сетков) — *взрезное* (по 1 коп. с куля), с рыбы в бочках — *взбойное* (в зависимости от рода рыбы по 2 или по 1,5 коп. с бочки⁷), с осетровых рыб — *сносное* или *с носа* (по 1 коп. с рыбы), с тканей (только в ряде случаев; причины, по которым торговцы тканями освобождались от этого сбора, неясны) — *считка* (по 2 коп. с постава [20—40 арш.]).

Помер взимался в Вязьме с торговцев хлебом, но так как стоимость хлебных товарных партий, поступавших на местный рынок, до 1654 г. не превышала 1 р., данные о размерах и принципах взимания этого сбора в таможенные книги не занесены. Скорее всего, помер уплачивался с конкретной меры, а не с рубля⁸.

Среди пошлин, собиравшихся вяземскими таможенниками, упоминается также *притин*. Назначение и размер этого сбора точно не известны. Возможно, он взимался с транзитных торговцев солью.

Таким образом, таможенная система, действовавшая в Вязьме в середине XVII в., отличалась чрезвычайной сложностью и изощренностью. Надо полагать, что своими корнями она уходит еще в удельный период, когда в каждом суверенном княжестве существовал свой особый порядок взимания таможенных сборов, подчас совершенно не похожий на тот, что практиковался в соседних землях. Думается, именно поэтому таможенная система в Вязьме, как и в соседнем Можайске⁹, была значительно сложнее и архаичнее таможенных систем,

вавших в новых городах юга России, основанных или возрожденных сравнительно поздно — лишь на исходе XVI столетия¹⁰. В этих городах не существовало старых, укоренившихся таможенных традиций. Правила таможенного обложения вводились в них директивным порядком из Москвы без оглядки на местную «старину». Так, в южных Курске и Белгороде, в отличие от старинных Вязьмы и Можайска, рублевая пошлина в первой половине XVII в. бралась в едином размере со всех товаров без исключения. Дифференциация при ее исчислении действовала только в отношении местных и приезжих торговцев, причем в Белгороде приезжие из других русских городов уплачивали рублевую пошлину в одном размере с белгородцами. Значительно меньше в южнорусских городах было и мелких дополнительных сборов, проще был порядок их уплаты.

25 октября 1653 г. был принят Торговый устав, реформировавший всю действовавшую до этого в России систему внутреннего таможенного обложения¹¹. Вместо мелких таможенных сборов вводилась единая рублевая пошлина в размере 5 коп. с рубля, которую уплачивал продавец товара¹². В Вязьме новый порядок взимания пошлин начал действовать только полгода спустя — с апреля 1654 г. Материалы вяземских таможенных книг, таким образом, подтверждают вывод, сделанный нами ранее на основе изучения курских таможенных книг о том, что введение в действие положений Торгового устава 1653 г. было асинхронным. В различных городах новые правила таможенного обложения начали применяться в разное время (например, в Вязьме — с апреля, не дожидаясь окончания срока службы действовавшего таможенного головы, избранного еще до реформы, а в Курске — с сентября 1654 г., когда в должность вступил новый таможенный голова).

Интересно, что в Вязьме отдельные элементы старой таможенной системы продолжали существовать параллельно с новой и после апреля 1654 г. С торговцев рыбой (в крупной торговле, где совокупная стоимость товарных партий была более 1 руб.) вяземские таможенники вплоть до сентября 1654 г. продолжали брать отмененные новым таможенным уставом амбарщину, явку, возовое, взбойное, взрезное, писчее, черное, соровое, позамочное. Рублевая пошлина взималась с рыбы по 2,5 коп. как с местных, так и с иногородних торговцев. С меда рублевая пошлина бралась с апреля 1654 г. уже по 5 коп. с рубля, но, помимо нее, до августа 1655 г. взималась также и дореформенная повековщина. Уже после введения новых правил таможенного обложения была отмечена уплата торговцем из Боровска амбарщины с 2 бочек масла¹³. Эти факты также убедительно свидетельствуют о том, что

внедрение в жизнь новых таможенных правил было не одноактным событием, а проходило сравнительно медленно, постепенно.

Что же касается вяземской мелкой торговли, где торговые операции были менее 1 руб., то здесь сбор дореформенных таможенных пошлин (помера с хлеба, повековщины с меда, взбойного с рыбы, а также притина и отворота с транзитных торговцев солью) после 1653/54 г. вообще не был отменен! Эти пошлины по-прежнему взимались местными таможенниками с торгующих и во второй половине 1650-х гг., и в 1660—1670-е гг. Следовательно, новый порядок таможенного обложения, установленный Торговым уставом 1653 г., был распространен в Вязьме только на крупную торговлю и не затронул мелкий внутригородской торг.

Примечательно, что в 1670-е гг. сбор дополнительных таможенных пошлин с торговцев, останавливающихся на вяземском гостином дворе, мог отдаваться на откуп. В таможенной книге 1674/75 г. сказано, что «да в Вязме в таможенню взято у откупщика у Лазырка Васильева, что в Вязме на гостине дворе живет на откупе и емлет себе померное, и вешее, и сторожевое, и постоялое. И он, Лазырка, на нынешней на 183 год откупные деньги платил пять рублей»¹⁴. Подобный факт, насколько нам известно, не описан в исторической литературе. Он еще раз наглядно подтверждает вывод о том, что устоявшиеся в отечественной историографии взгляды на сроки и обстоятельства проведения таможенной реформы середины XVII в. нуждаются в определенной корректировке.

Примечания

¹ См.: *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке: (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 277.

² РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городские книги). Вязьма. Кн. 16. Л. 64—64об. — Один раз отмечена уплата вяземским торговцем К. Киреевым, помимо рублевой (по 2,5 коп. с рубля), и так называемой «литовской пошлины» с 14 бочек поташа в размере 3,5 коп. с рубля (Там же. Кн. 14. Л. 51об.—52).

³ Сумма пошлин, собранных с мелкого внутригородского торгога, показана в таможенных книгах обобщенно, поэтому доля рублевой пошлины в ней не поддается расчету.

⁴ Уплата рублевой пошлины с соли отмечена лишь однажды: 2 сентября 1649 г. вяземский казак А. Иванов заплатил рублевую пошлину с 25 пудов соли-бузуна в размере 2,5 коп. с рубля (РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 1об.—2).

⁵ В 1649/50 г. со скота брались явка, писчее и херное, с мяса — в двух случаях — явка и возовое, в одном — явка, возовое, писчее и херное.

⁶ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 99об.—100об.

⁷ Например, с сельди, сигов взималось по 2 коп. с бочки, с лешей, шук, судаков, плотвы — по 1,5 коп.

⁸ См.: Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела в России IX—XVII вв. СПб., 1999. С. 216.

⁹ В можайской уставной грамоте 1613 г. упоминается 28 видов таможенных пошлин (см.: Раздорский А. И. Можайская уставная грамота 1613 года // Кодекс-Info. 2000. № 9. С. 135—139).

¹⁰ Курск, существовавший уже в X в., в конце XIII в. надолго пришел в запустение и вновь обрел статус города лишь с постройкой в нем крепости в 1596 г. Белгород был основан в 1596 г.

¹¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 1. С. 302—305.

¹² Иностранцы купцы в Вязьме до конца 1667 г. платили рублевую пошлину в одном размере с русскими подданными — по 5 коп. с рубля (с продажи товара). С 1668 г. (после вступления в действие Новоторгового устава) этот сбор возрос для них на 1 коп. и составил 6 коп. с рубля. Иностранцы скупщики уплачивали с 1668 г. рублевую пошлину в размере 3 коп. с рубля.

¹³ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 19. Л. 132об. — Любопытно, что с другого боровского торговца, привезшего в тот же день на продажу масло, амбарщина не была взята.

¹⁴ Там же. Кн. 36. Л. 173об.

Ю. А. Мизис

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Со второй половины XVI в. по начало XVIII в. проходил процесс активного заселения территории нынешнего Центрально-Черноземного региона (далее — ЦЧР). Население поэтапно осваивало сначала северную, затем центральную и наконец южную полосу ЦЧР. Одновременно с переселенческими процессами шло экономическое освоение территории, сопровождающееся развитием сельского хозяйства и промыслов. Наличие в городах крупных воинских гарнизонов и аграрно-промысловое развитие региона способствовали образованию местных рынков. Их появление в новых городах-крепостях осуществлялось практически одновременно с формированием воинского гарнизона и

стимулировалось правительственными управленческими органами. Уже к середине XVII в. во всех уездных центрах Белгородского разряда существовали и активно действовали торжки. Одновременно шел процесс складывания сельских торжков, большинство из которых появилось в крупных дворцовых селах (например, с. Морша, Сосновка Тамбовского у., с. Шаморга Шацкого у.) или в небольших служилых городках (например, Бельский и Челнавский городки Козловского у.). Образование местных торжков, развитие рынков приводили к возникновению внутренних таможен.

В данной работе мы рассмотрим структуру, принципы деятельности и эволюцию таможенной службы в ЦЧР до ее ликвидации в 1753 г. Вся торговая деятельность в городе и уезде контролировалась таможенными избами. Таможенная изба, как это видно из многочисленных описаний и планов уездных городов первой половины XVIII в., строилась за пределами центральной части города рядом с торгом. В некоторых городах ЦЧР таможенная изба и кружечный двор для сбора питейных пошлин объединялись в руках одного головы, в других — действовали самостоятельно. Внутри таможен находилась сама таможенная рубленая изба с сенями, покрытая лубьем. В ней в сундуках или ящиках хранилась документация, печати, собранные деньги. Во дворе размещались амбары для хранения товаров, орудия измерений: весы, ведра приемные, ковши, хлебные меры, железные шупы для проверки товаров в возах и бударах. При передаче таможи в откуп специально приглашенные оценщики оценивали стоимость строений и имущества, и суммы оценки записывали в росписи.

Деятельность местных таможен контролировалась московскими приказами и местными воеводами. Таможенные головы регулярно в начале сентября отчитывались перед соответствующим приказом, в чьем ведении находилась данная территория, по правильности заполнения таможенных книг, по собранным доходам и расходам таможен. В ЦЧР в XVII в. таможенные головы отчитывались в основном перед дяками Разрядного приказа, а к концу столетия — перед приказом Большой казны. Местные воеводы также контролировали некоторые аспекты деятельности таможен. Они не могли напрямую вмешиваться в процесс сбора налогов, но из многочисленных наказов воеводам Воронежца, Тамбова, Козлова, Белгорода, Ельца и других городов ЦЧР при вступлении в должность, видно, что среди прочих обязанностей они контролировали торговую деятельность и работу в городе и уезде. Воеводы должны были отправлять в приказы годовые сметы городов с указанием статей доходов и расходов, организовывать работу пограничных застав. Заставы проверяли въезд и выезд из России в южном